

Научная статья
УДК 343.14
EDN SOOPOE
DOI 10.17150/2411-6122.2025.3.40-52

Доказывание в стадии исполнения приговора: предмет и пределы доказывания, стандарты доказывания

В.В. Конин

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, vkoinin.kld@yandex.ru

Аннотация. Стадия исполнения приговора, будучи завершающей стадией уголовного судопроизводства, в связи с существенным отличием разрешаемых задач, имеет иное назначение, в отличие от задач, закрепленных законодателем в ст. 6 УПК РФ. В то же время, разница задач, стоящих с одной стороны перед стадиями предварительного расследования и судебного разбирательства с одной стороны, и стадией исполнения приговора с другой стороны, позволяет предположить об определенной автономии последней. Автор поддержал попытки введения в уголовный процесс стандартов доказывания, раскрыл их использование в стадии предварительного расследования и в стадии исполнения приговора, рассмотрел обстоятельства, входящие в предмет доказывания при позитивной и негативной коррекции приговора, дал определение пределов доказывания в стадии исполнения приговора.

Ключевые слова: стадия исполнения приговора, право на квалифицированную юридическую помощь, коррекция наказания, доказывание, предмет доказывания, пределы доказывания, стандарты доказывания, справедливость судебного решения.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Конин В.В. Доказывание в стадии исполнения приговора: предмет и пределы доказывания, стандарты доказывания / В.В. Конин. — DOI 10.17150/2411-6122.2025.3.40-52. — EDN SOOPOE // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2025. — № 3. — С. 40–52.

Original article

Proof at the Stage of the Execution of the Sentence: the Subject and Limits of Proof, Standards of Proof

V.V. Konin

North-West Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Saint Petersburg, the Russian Federation, vkoinin.kld@yandex.ru

Abstract. The stage of the execution of the sentence is the final stage of criminal proceedings; it is aimed at solving considerably different tasks, and its purpose differs from that of the tasks contained in Art. 6 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. At the same time, the difference between the tasks at the stage of preliminary investigation and court inquiry on the one hand, and the tasks at the stage of execution of the sentence on the other, makes it possible to suggest that the latter has a certain autonomy. The author supports the attempts to introduce standards of proof into the criminal process, describes their use at the

stage of preliminary investigation and the stage of the execution of the sentence, examines circumstances included in the subject of proof in cases of positive and negative correction of the sentence, and offers a definition of the limits of proof at the stage of the execution of the sentence.

Keywords: stage of the execution of the sentence, right to qualified legal assistance, adjustment of punishment, proof, subject of proof, limits of proof, standards of proof, fairness of a court decision.

Conflict of interest: the author declares the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article

For citation: Konin V.V. Proof at the Stage of the Execution of the Sentence: the Subject and Limits of Proof, Standards of Proof. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2025, no 3, pp. 40–52. (In Russian). EDN: SOOPOE. DOI: 10.17150/2411-6122.2025.3.40-52.

Постановка проблемы

Стадия исполнения приговора является завершающей стадией уголовного судопроизводства, и характеризуется своей исключительностью. Так, например, в этой стадии перестают действовать закрепленный в Конституции РФ и УПК РФ принцип презумпции невиновности, поскольку вступившим в законную силу приговором предположение о невиновности лица, привлеченного к уголовной ответственности, опровергнуто в полной мере. В усеченном виде действуют принципы состязательности, законности, а также свободы оценки доказательств [1, с. 67–71]. В несколько ином виде действует принцип права на защиту, поскольку отсутствует уголовное преследование, но лицо, наказанное по приговору суда, все же нуждается в защите от ухудшения своего положения.

Дискуссионные вопросы стадии исполнения приговора, в том числе вопросы реализации права на защиту в стадии исполнения приговора [2, с. 34–37; 3, с. 69–73; 4, с. 302–304; 5, с. 268–273], как и вопросы доказывания в этой стадии постоянно вызывают интерес ученых [6, с. 196–198; 7, с. 149–156; 8, с. 194–202]. Можно объяснить это достаточно значительными недостатками, присущими данной стадии, что объясняет направленность

многих научных работ побудить законодателя еще раз обратить внимание на эту стадию, и принять меры по ее доработке [9; 10, с. 195–202].

Теоретическое обоснование.

Проблемы доказывания в стадии исполнения приговора напрямую связаны с отсутствием обвинения, которое фактически является одним из главных элементов уголовного судопроизводства, вокруг которого строится и которым определяется содержание деятельности всех участников уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования и стадии судебного разбирательства.

В отличие вышеперечисленных стадий, стадия исполнения приговора, несмотря на то, что она является неотъемлемой частью уголовного судопроизводства, тем не менее, порождает иные правоотношения, в большинстве своем не имеющие отношения к спору о виновности либо невиновности лица в инкриминируемых ему преступлениях, о доказанности либо недоказанности его виновности, и о назначении ему справедливого наказания. Это позволяет сделать вывод о том, что данная стадия, несмотря на ее тесную взаимосвязь со всем уголовным процессом, все же обладает некоторой автономией.

Это объясняется тем, что основой правоотношений в стадии исполнения приговора выступает не уголовное дело и обвинение, а фактическая реализация постановленного судом и вступившим в законную силу приговора. Соответственно, субъектами этих правоотношений являются орган, исполняющий наказание, осужденный, и суд, на котором лежит обязанность по рассмотрению вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора.

Рассматривая деятельность участников правоотношений в стадии исполнения приговора, необходимо отметить, что деятельность органа, осуществляющего исполнение наказания, не в полной мере урегулирована действующим УПК РФ, в отличие от УИК РФ.

Но, именно деятельность этого органа, и в первую очередь по коррекции назначенного судом наказания, порождает возникновение многих вопросов, разрешение которых возложено на суд по месту отбытия наказания.

Вопросы коррекции в стадии исполнения приговора были предметом рассмотрения В.И. Качалова, который полагает, что в стадии исполнения приговора, судом по месту отбытия наказания возможна коррекция приговора в рамках ст. 397 УПК РФ [11, с. 107].

Позволим себе возразить уважаемому автору. В стадии исполнения приговора корректироваться может не сам приговор, а исключительно его незначительная часть, в которой указывается назначенное судом наказание. Суд по месту отбытия осужденным наказания не вправе дать иную оценку обстоятельствам, установленным судом, рассматривавшим уголовное дело по существу, и тем самым фактически пересмотреть вопрос о виновности осужденного. Но, вместе с тем, он вправе, при наличии достаточных оснований

изменить назначенное по приговору суда наказание, как в сторону его смягчения, так и в сторону его ужесточения.

Следует отметить, что основанием коррекции приговора может выступить как изменение действующего законодательства в сторону смягчения, что было отмечено некоторыми авторами [12, с. 95–101; 13, с. 79–83; 14, с. 103–109], так и посткриминальное поведение осужденного.

Позитивное посткриминальное поведение осужденного заключается в отказе от криминальной идеологии и ресоциализации¹ [15, с. 58–60; 16]; исполнении в полном объеме обязанностей и ограничений, наложенных судом и установленных органом, исполняющим наказание; заглаживании (возмещении) вреда, причиненного преступлением; положительные характеристики с места работы либо учебы; участие в общественной деятельности, в патриотических движениях; а также участие в боевых действиях. Перечень является не окончательным, и может быть продолжен.

Под негативным посткриминальным поведением, как отметил М.А. Кауфман, следует понимать «...отрицательное, имеющее антисоциальную направленность, противоправное, но не содержащее признаков состава преступления деяние лица (действие или бездействие), ранее совершившего преступление» [17, с. 53–60]. Полагаем, что к негативному посткриминальному поведению осужденного необходимо отнести продолжение противоправной, в том числе и преступной деятельности, «... факты сокрытия им имущества, до-

¹ От лат. *ge* — приставка, указывающая на повторное, возобновляемое действие, и *socialis* — общественный, т.е., возвращение личности в общество, приспособление личности к правилам, существующим в обществе.

ходов, непринятие мер к трудоустройству, иные действия (бездействие), указывающие на отсутствие намерения возместить причиненный преступлением вред...» а также «... уклонение от исполнения возложенных на него судом обязанностей, от возмещения вреда, причиненного преступлением, в размере, определенном приговором (решением) суда...», о чем прямо говорится в п.п. 5 и 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2024 г. № 18².

Вопросы ответственности осужденного за допущенные нарушения регламентируются ст. 190 УИК РФ³.

В то же время, необходимо отметить, что нарушения осужденным установленных судом и органом, исполняющим наказание запретов и ограничений, подлежат не только фиксации, но и доказыванию.

И, как показывает анализ практики, зачастую именно в этом направлении допускается наибольшее количество ошибок. Связано это с тем, что органы исполнения наказания, документируя допущенные осужденным нарушения, демонстрируют низкое качество собранных материалов, что свидетельствует о слабом владении техникой доказывания, по сравнению с органами предварительного расследования. Это объясняется, в том числе и недостаточной регламентацией законодателем данной деятельности, не установлением предмета доказывания в стадии исполнения приговора и пределов доказывания, о чем уже отмечали некото-

рые авторы [18, с. 25–32]. Подобное положение вызвало попытку со стороны ученых исправить допущенные законодателем недоработки. Так, например, Ю.П. Якубина полагает, что «... в предмет доказывания входят обстоятельства, влияющие на условно-досрочное освобождение, на отмену условно-досрочного освобождения, на продление, изменение или прекращение применения принудительных мер медицинского характера, на отсрочку исполнения приговора, на замену наказания, на возмещение вреда реабилитированному, на изменение вида исправительного учреждения и т.п.» [7, с. 155]. Положительно воспринимая данную попытку, все же полагаем необходимым отметить расплывчатость, неконкретность данного определения.

Указанные недостатки, заложенные законодателем в стадию исполнения приговора, самым прямым образом влияют на результативность деятельности по доказыванию нарушений, допущенных осужденным.

Так, например, на стадии предварительного расследования главной задачей, стоящей перед следователем, является собирание, проверка, исследование [19, с. 19–23; 20, с. 47–54; 21, с. 185–191] и оценка доказательств, т.е., формирование доказательственной базы, неоспоримо свидетельствующей о виновности лица, привлеченного к уголовной ответственности, с тем, чтобы суд, рассматривая уголовное дело по существу, исследовав собранные доказательства, и на основе их оценки вынес законный и обоснованный приговор. Это предъявляет к следователю определенные, достаточно жесткие требования и ограничения — требуется установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания, и перечисленные в ст. 73 УПК РФ, а собранные доказа-

² О судебной практике отмены условного осуждения или продления испытательного срока : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2024 № 18 // СПС Консультант Плюс

³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 янв. 1997 № 1-ФЗ (в действующ. ред.) // СПС Консультант Плюс

тельства должны отвечать требованиям относимости, допустимости, достоверности, и в своей совокупности — достаточности, они должны укладываться в пределы доказывания⁴, при этом запрещено поведение, могущее вызвать сомнения в беспристрастности (например, запрет унижения чести и достоинства личности при проведении следственных действий, запрет наводящих вопросов, запрет производства допроса в ночное время, ограничение по времени производства допроса и т.д.).

Учитывая, что в настоящее время ведется активная дискуссия о введении в уголовное судопроизводство такой категории как «стандарт доказывания» [22, с. 121–130; 23, с. 86–94, 24, с. 39–41], ранее присущий исключительно гражданскому и арбитражному судопроизводству [25, с. 129–165], считаем необходимым поддержать это направление, и продолжить его дальнейшее развитие, рассмотрев использование стандартов доказывания в отдельных стадиях уголовного судопроизводства.

Под стандартом доказывания автор понимает сложившийся на определенном этапе уголовного судопроизводства объем полученной и исследованной информации, позволяющий сделать определенный вывод.

Так, например, с точки зрения автора, в стадии возбуждения уголовного дела и на первоначальном этапе предварительного расследования, следователь оперирует самым низким уровнем стандарта доказывания — «*prima facie*», т.е. информацией, имеющей правдоподобное значение. В дальнейшем, собранная в процессе расследования совокуп-

ность информации, преобразованной в доказательства, позволяет перейти к более высокому стандарту доказывания — «*balance of probabilities*» — информация достаточно достоверная, и, соответственно, можно сделать вывод о том, что факт преступления с высокой вероятностью имел место, а в действиях лица, скорее всего, содержится состав преступления. Завершая расследование, сформированный и выдвинутый следователем обвинительный тезис должен соответствовать стандарту доказывания «разумная степень достоверности». В то же время, указанный стандарт все же допускает некоторое предположение о виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, которое может быть поставлено под сомнение в стадии судебного разбирательства.

Но, поскольку в соответствии с ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, соответственно, суд, при постановлении приговора обязан руководствоваться самым высоким уровнем стандарта доказывания — «достоверность за пределами разумных сомнений». Именно в этом случае приговор будет законным, обоснованным и справедливым.

Поскольку в стадии исполнения приговора также существует доказывание, соответственно, существует свой предмет доказывания, свои пределы доказывания, и свои стандарты доказывания.

В то же время, в стадии исполнения приговора предмет и пределы доказывания имеют другие параметры и иные границы, нежели они определены в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства. Соответственно, изменяются и стандарты доказывания (как показывает анализ материалов, рассмотренных судами, чаще всего, в сторону снижения). Так,

⁴ Под пределами доказывания на стадии предварительного расследования автор понимает совокупность доказательств, позволяющая сформировать и выдвинуть обоснованный обвинительный тезис.

например, в стадии исполнения приговора отсутствуют доказательства в том виде, как они трактуются в ст. 74 УПК РФ, за исключением протокола судебного заседания.

Та информация, которая собирается органом, осуществляющим исполнение наказания с последующим представлением суду, а также информация, собираемая осужденным и его адвокатом либо представителем (при их наличии), скорее всего, может быть отнесена к иным документам, и, в обязательном порядке требует дополнительной проверки, и в обязательном порядке исследования, о чем отмечалось ранее многими авторами [19, с. 19–19; 20, с. 47–54; 21, с. 185–191], после чего можно будет перейти к их оценке, поскольку, не исследовав информацию, имеющую доказательственное значение, ее нельзя оценить, и, соответственно, преобразовать в доказательство, которое закрепляет либо опровергает тот или иной выдвинутый сторонами тезис (обвинительный либо оправдательный).

Но, предъявляя достаточно жесткое требование к обвинительному приговору, запрещая обосновывать его предположениями, в то же время УПК РФ не содержит подобного запрета к иным судебным решениям, в том числе и к тем, которые выносятся на стадии предварительного расследования (избрание строгих мер пресечения, санкционирование отдельных следственных действий и т.д.), а также в стадии исполнения приговора (в т.ч. таким, как коррекция ранее назначенного судом наказания).

Анализ вынесенных судами решений в этой стадии показывает, что достаточно часто суды принимают решения о негативной коррекции наказания, руководствуясь теми материалами, которые были собраны и предоставлены

суду органом, исполняющим наказание, притом, что эти материалы зачастую соответствовали самому низкому стандарту доказывания — «prima facie», а представленная суду информация носила предположительный характер⁵.

Но, поскольку все итоговые решения в стадии исполнения приговора, так или иначе влияющие на коррекцию ранее назначенного приговором суда наказания, принимаются судом, то, законность, обоснованность и мотивированность этого решения должна быть абсолютно достоверной, иначе под сомнение ставится не только авторитет конкретного судебного решения, но и авторитет судебной власти в целом, соответственно, судебное решение должно отвечать самому высокому уровню стандарта доказывания — «достоверность за пределами разумных сомнений».

В то же время, законодатель заложил в стадии исполнения приговора парадокс: в этой стадии формально отсутствует доказывание в виде собирания, проверки и исследования доказательств, а суду, для принятия решения, предоставляется не доказательства, а исключительно информация, имеющая доказательственное значение, и отвечающая самому низкому стандарту доказывания⁶. Только после исследования и оценки судом предоставленной инфор-

⁵ Материал № 4/17-59/2020 в отношении осужденного П. Архив Зеленоградского районного суда Калининградской области; Материал № 4/17-75/2020 в отношении осужденного Г. Архив Зеленоградского районного суда Калининградской области; Материал №4/8-47/2024 в отношении осужденного И. Архив Невского районного суда г. Санкт-Петербурга.

⁶ Материал № 4/17-44/2021 в отношении осужденного А. Архив Зеленоградского районного суда Калининградской области; Материал № 4/17-75/2020 в отношении осужденного Г. Архив Зеленоградского районного суда Калининградской области.

мации в судебном заседании, она может быть преобразована в доказательства, свидетельствующие о бесспорности того или иного факта, являющегося предметом судебного разбирательства, и положена в основу судебного решения, либо отвергнута⁷. При этом соответствие собранной и предоставленной суду информации самому низкому стандарту доказывания препятствует суду в преобразовании ее в доказательства, соответствующие самому высокому стандарту доказывания, которому должно соответствовать любое судебное решение в уголовном судопроизводстве.

Хочется отметить, что по непонятным причинам, законодатель не включил требование о недопустимости обоснования предположениями любого судебного решения, принимаемого в рамках уголовного судопроизводства, несмотря на то, что указанное требование вполне органично смотрелось бы в виде одного из принципов. Введение данного требования в число основополагающих принципов уголовного судопроизводства, закрепленных в главе 2 УПК РФ, позволило бы судам выносить судебные решения, основанные исключительно на самом высоком уровне стандарта доказывания — «достоверность за пределами разумных сомнений», что достаточно значительно сократило бы количество спорных судебных решений и подняло бы планку авторитета судебной власти.

Законное, обоснованное и мотивированное решение суда может быть принято исключительно на основе исследованной и оцененной информации,

подтверждающей факты и не вызывать сомнения, поскольку, если следовать аналогии с ч. 4 ст. 302 УПК РФ, то решение суда, как улучшающее положение осужденного, так и ухудшающее его положение, не может быть основано на предположениях, и требует исследования достаточного объема информации, имеющей несомненное доказательственное значение, а вынесенное судебное решение должно соответствовать самому высокому стандарту доказывания — «достоверность за пределами разумных сомнений».

Выводы

В стадии исполнения приговора отсутствие обвинения не исключает наличие спора между органом исполнения наказания и осужденным. При этом объектом спора выступают права и законные интересы осужденного, как при возможном позитивном, так и при возможном негативном развитии ситуации, связанной с дальнейшим отбытием назначенного по приговору суда наказания. Разрешение этого спора возложено на суд по месту отбытия осужденным наказания, и происходит в открытом судебном заседании, в условиях состязательного процесса, а также действия иных принципов уголовного судопроизводства, о чем справедливо отметил В.И. Качалов [26, с. 31–36].

Соответственно, предмет доказывания в стадии исполнения приговора можно разделить на установление позитивных и негативных обстоятельств.

При возможном негативном изменении наказания, назначенного по приговору суда, подлежат установлению следующие обстоятельства:

– время, место, и способ совершения нарушения, влекущее за собой негативную коррекцию наказания, назначенного по приговору суда;

⁷ Материал № 4/17-50/2021 в отношении осужденного А. Архив Зеленоградского районного суда Калининградской области; Материал № 4/17-36/2021 в отношении осужденной Г. Архив Зеленоградского районного суда Калининградской области;

– виновность лица в совершении правонарушения, влекущее за собой негативную коррекцию наказания, назначенного по приговору суда;

– обстоятельства, смягчающие либо ухудшающие ответственность за совершенное нарушение, влекущее за собой негативную коррекцию наказания, назначенного по приговору суда;

– обстоятельства, исключающие негативную коррекцию наказания, назначенного по приговору суда.

Перечисленные основания для негативной коррекции наказания, назначенного по приговору суда, не являются исчерпывающими, и могут быть расширены и дополнены.

Бремя доказывания обстоятельств, ухудшающих положение осужденного, лежит на органах, исполняющих наказание. При этом, стандарт доказывания при собирании материалов о допущенном нарушении осужденным, в отношении которого может быть осуществлена негативная коррекция наказания, должен быть не ниже «balance of probabilities» — информация достаточно достоверная.

Позитивный предмет доказывания, по непонятным причинам, является более сложным, по сравнению с негативным, и включает в себя гораздо большее число обстоятельств, подлежащих установлению, и, соответственно, доказыванию.

Так, при возможном позитивном изменении наказания, назначенного приговором суда, подлежат доказыванию, следующие обстоятельства:

– осознание лицом негативности противоправного, антиобщественного поведения и возможность ресоциализации;

– исполнение осужденным своевременно и в полном объеме возложенных на него ограничений и обязательств;

– осужденный не нуждается для своего исправления в полном отбыва-

нии назначенного наказания, в том числе возможности изменения его вида;

– возмещение (заглаживание) осужденным вреда, причиненного преступлением, как в полном объеме, так и частично;

– позитивное поведение по месту жительства, работы, учебы⁸;

– сохранение и укрепление социально полезных связей с семьей;

– участие осужденного в работе общественных, патриотических организаций;

– участие осужденного в боевых действиях по защите территориальной целостности и интересов РФ;

– состояние здоровья осужденного, состояние здоровья его близких;

Указанный перечень также не является исчерпывающим, и также может быть дополнен.

Можно утверждать, что в стадии исполнения приговора деятельность по доказыванию позитивного посткриминального поведения осужденного фактически возложена на самого осужденного. Таким образом, явочным порядком в одной из стадий уголовного судопроизводства действует принцип презумпции виновности, присущий гражданскому и арбитражному судопроизводству, и заключающийся в том, что каждая из сторон доказывает те об-

⁸ В настоящее время судебная практика сложилась таким образом, что доводы осужденного о позитивном поведении парируются утверждением о том, что добросовестное исполнение осужденным своих обязанностей и правомерное поведение является обязанностью осужденного по соблюдению установленных правил, и должно учитываться в совокупности с иными данными о его личности, а не в разрыве от них / Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04.04.2023 № 77-1691/2023; Апелляционное постановление Калужского областного суда от 01.06.2022 № 22-685/2022; Апелляционное постановление Орловского областного суда от 21.12.2021 № 22и-1620/2021 и др.

стоятельства, на которые ссылается в обоснование своих доводов.

Отталкиваясь от предложенного предмета доказывания (обстоятельств, подлежащих доказыванию) в стадии исполнения приговора, как негативных, так и позитивных, мы можем предложить свое определение пределов доказывания. *Под пределами доказывания в стадии исполнения приговора понимается совокупность достоверной информации, исследованной и оцененной судом, отвечающей стандарту доказывания «достоверность за пределами разумных сомнений», и позволяющей сделать обоснованный вывод о необходимости коррекции наказания, назначенного по приговору суда.*

Еще раз подчеркнем, что любое решение суда о коррекции ранее назначенного осужденному по приговору суда наказания должно соответствовать

самому высокому стандарту доказывания, хотя, как показывает анализ практики, не всегда этого удастся добиться.

Хочется отметить, что многие доводы, которыми оперирует автор в настоящей статье, не являются бесспорными. Полагаем, что предложенное автором видение рассмотренных вопросов, в том числе и таких дискуссионных, как реализация права на защиту в стадии исполнения приговора, а также предложенное автором определение о пределах доказывания, об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания в стадии исполнения приговора, о стандартах доказывания вызовут интерес у ученых, ведущих свои исследования по проблемным вопросам, присущим стадии исполнения приговора, и повлекут за собой дальнейшее обсуждение вопросов, поднятых в настоящей статье, и присущих этой стадии.

Список использованной литературы

1. Камардина А.А. Реализация принципа свободы оценки доказательств при производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора / А.А. Камардина. — EDN PATAKF // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2012. — № 3(139). — С. 67–71.
2. Калущих А.М. К вопросу об участии защитника в стадии исполнения приговора / А.М. Калущих. — EDN VXOVVT // Адвокатская практика. — 2016. — № 3. — С. 34–37.
3. Корниенко В. Право осужденного на защиту при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора / В. Корниенко. — EDN KXKQCD // Уголовное право. — 2006. — № 3. — С. 69–73.
4. Камардина А.А. Проблемы реализации права на защиту и принципа состязательности в стадии исполнения приговора / А.А. Камардина. — EDN NBKDOX // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. — 2010. — № 4(28). — С. 302–304.
5. Марьина Е.В. Реализация принципа законности при пересмотре приговора / Е.В. Марьина. — EDN QOUDYL // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 16–17 окт. 2020 г. / под ред. К.Б. Капиновского. — Санкт-Петербург, 2021. — С. 268–273.
6. Крымов А.А. Доказывание в стадии исполнения приговора / А.А. Крымов. — EDN SKCOWX // Вестник Московского университета МВД России. — 2014. — № 7. — С. 196–198.
7. Якубина Ю.П. О доказывании применительно к производству по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора / Ю.П. Якубина. — EDN VXDVLV // Известия Юго-Западного государственного университета. — 2015. — № 6(63). — С. 149–156.
8. Конин В.В. Вопросы доказывания в стадии исполнения приговора сквозь призму аксиологического подхода / В.В. Конин. — DOI 10.17803/2311-5998.2018.42.2.194-202. — EDN YWZDCZ // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 2(42). — С. 194–202.

9. Качалов В.И. Уголовно-процессуальное регулирование исполнения итоговых судебных решений / В.И. Качалов. — Москва : Юстиция, 2017. — 298 с. — EDN ZEYDRL.

10. Качалов В.И. Уголовно-процессуальные особенности апелляционного пересмотра судебных решений, принятых в ходе исполнения приговора / В.И. Качалов. — DOI 10.17223/15617793/417/28. — EDN YQPYEL // Вестник Томского государственного университета. — 2017. — № 417. — С. 195–202.

11. Качалов В.И. Способы корректировки судом приговора при его исполнении / В.И. Качалов. — DOI 10.15688/lc.jvolsu.2017.3.18. — EDN ZWRJUV // Правовая парадигма. — 2017. — Т. 16, № 3. — С. 106–111.

12. Быданцев Н.А. Заметки «на скорую руку» о процессуальном порядке применения статьи 72 Уголовного кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ) / Н.А. Быданцев. — EDN YTQODB // Судебная власть и уголовный процесс. — 2018. — № 3. — С. 95–101.

13. Долгих Т.Н. Некоторые вопросы, возникающие при применении положений ст. 72 УК РФ в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ, и возможные пути их решения / Т.Н. Долгих. — DOI 10.18287/2542-047X-2019-5-3-79-83. — EDN BCDMKZ // Юридический вестник Самарского университета. — 2019. — Т. 5, № 3. — С. 79–83.

14. Быданцев Н.А. Проблемы применения статьи 71 Уголовного кодекса РФ (в редакции от 3 июля 2018 г.) / Н.А. Быданцев. — EDN YPFAAH // Современное право. — 2018. — № 12. — С. 103–109.

15. Уткин В.А. «Исправление», «ресоциализация», «социальная реабилитация» / В.А. Уткин. — EDN STUCDH // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей. — Томск, 2011. — Т. 50. — С. 58–60.

16. Латышева Л.А. Проблемы ресоциализации осужденных к лишению свободы: уголовно-исполнительный и криминологический аспекты / Л.А. Латышева. — Вологда : Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. — 188 с. — EDN YTBKSN.

17. Кауфман М.А. Уклонение от исполнения и отбывания наказания как вид негативного посткриминального поведения и его уголовно-правовое значение / М.А. Кауфман. — EDN OSPTDF // Уголовное право. — 2018. — № 1. — С. 53–60.

18. Белоковылский М.С. Стадия исполнения приговора: неадекватность средств доказывания цели / М.С. Белоковылский. — EDN QIWEJZ // Адвокат. — 2013. — № 7. — С. 25–32.

19. Жусипбекова А.М. Исследование доказательств как элемент доказывания по уголовному делу / А.М. Жусипбекова. — EDN HESQFG // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2022. — № 3(35). — С. 19–23.

20. Россинский С.Б. Собираание доказательств vs исследование доказательств в контексте Шейферовской теории следственных действий (к 100-летию со дня рождения Учителя) / С.Б. Россинский. — DOI 10.18287/2542-047X-2024-10-3-47-54. — EDN LLLXIX // Юридический вестник Самарского университета. — 2024. — Т. 10, № 3. — С. 47–54.

21. Конин В.В. Исследование доказательств уголовном судопроизводстве: дискуссионные вопросы / В.В. Конин. — EDN MZVMBO // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. — 2024. — № 2(99). — С. 185–191.

22. Михайлов А.А. Стандарты доказывания в современном уголовном процессе / А.А. Михайлов // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / науч. ред. О.И. Андреева, Т.В. Трубникова. — DOI 10.17223/9785946218566/17. — EDN EJHPBE. — Томск, 2019. — Т. 83. — С. 121–130.

23. Смирнов А.В. Стандарты доказанности: взаимосвязь с презумпциями и распределением бремени доказывания / А.В. Смирнов. — DOI 10.53114/20764413_2021_12_86. — EDN IMQONV // Уголовный процесс. — 2021. — № 12(204). — С. 86–94.

24. Чикулина А.Р. Стандарт доказывания при избрании мер пресечения, избираемых судом / А.Р. Чикулина. — DOI 10.18572/1812-3791-2023-9-39-41. — EDN SVJTBM // Российский судья. — 2023. — № 9. — С. 39–41.

25. Смола А.А. Стандарты, доказывание и Верховный Суд / А.А. Смола. — EDN UUTYZT // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2018. — № 8. — С. 129–165.

26. Качалов В.И. Действие уголовно-процессуальных принципов состязательности и всесторонности, полноты и объективности в стадии исполнения итоговых судебных решений / В.И. Качалов. — EDN YGUTNR // Мировой судья. — 2017. — № 3. — С. 31–36.

27. Латышева Л.А. Сохранение и укрепление социально полезных связей с семьей у женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы / Л.А. Латышева. — EDN VLJGXB // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2018. — № 11(198). — С. 32–39.

References

1. Kamardina A.A. Implementation of the Principle of Freedom to Evaluate Evidence in the Proceedings of Examining and Resolving Issues Connected with the Execution of the Sentence. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Orenburg State University*, 2021, no. 3, pp. 67–71. (In Russian). EDN: PATAKF.

2. Kalutskikh A.M. To the Issue of the Participation of Attorney for Defense at the Stage of the Execution of the Sentence. *Advokatskaya praktika = Advocate's Practice*, 2016, no. 3, pp. 34–37. (In Russian). EDN: VXOVVT.

3. Kornienko V. The Right of the Convicted Person for Defense When the Court Considers Issues Connected with the Execution of the Sentence. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2006, no. 3, pp. 69–73. (In Russian). EDN: KXKQCD.

4. Kamardina A.A. Problems of Enforcing the Right for Defense and the Adversarial Principle at the Stage of the Execution of the Sentence. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Izvestia Orenburg State Agrarian University*, 2010, no. 4, pp. 302–304. (In Russian). EDN: NBKDOX.

5. Mar'ina E.V. Implementation of the Principle of Legality When Revising a Sentence. Kalinovskii K.B. (ed.). *Verification of Legality and Validity of Court's Rulings in a Criminal Process. Materials of International Scientific Conference, Saint Petersburg, October 16–17, 2020*. Saint Petersburg, 2021, pp. 268–273. (In Russian). EDN: QOUDYL.

6. Krymov A.A. Proving under Enforcement. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Ros-sii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, no. 7, pp. 196–198. (In Russian). EDN: SKCOWX.

7. Yakubina Yu.P. About Proof in Relation to Production on Permission of Questions, Connected with Execution of the Sentence. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of South-West State University*, 2015, no. 6, pp. 149–156. (In Russian). EDN: VXDVLP.

8. Konin V.V. Problems of Proof at the Stage of the Implementation of the Sentence through the Prism of the Axiological Approach. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2018, no. 2, pp. 194–202. (In Russian). EDN: YWZDCZ. DOI: 10.17803/2311-5998.2018.42.2.194-202.

9. Kachalov V.I. *Criminal Procedure Regulation of the Enforcement of Court Decisions*. Moscow, Yustitsiya Publ., 2017. 298 p. EDN: ZEYDRL.

10. Kachalov V.I. Criminal Procedural Features of the Appellate Review of Judicial Decisions Made During the Execution of the Sentence. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2017, no. 417, pp. 195–202. (In Russian). EDN: YQPY-EL. DOI: 10.17223/15617793/417/28.

11. Kachalov V.I. The Methods of Correcting a Sentence When Executed by the Court. *Pravovaya paradigm = Legal Concept*, 2017, vol. 16, no. 3, pp. 106–111. (In Russian). EDN: ZWRJUV. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2017.3.18.

12. Bydantsev N.A. Notes "In Haste" on the Procedure of Application of Article 72 of the Criminal Code of the Russian Federation (as Amended by Federal Law Dated July 03, 2018 № 186-FZ). *Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess = Judicial Authority and Criminal Process*, 2018, no. 3, pp. 95–101. (In Russian). EDN: YTQODB.

13. Dolgikh T.N. Some Issues Arising in the Application of the Provisions of Article 72 of the Criminal Code in the Wording of the Federal Law of July 3, 2018 № 186-FZ and Possible Solutions. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta = Juridical Journal of Samara University*, 2019, vol. 5, no. 3, pp. 79–83. (In Russian). EDN: BCDMKZ. DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-3-79-83.

14. Bydantsev N.A. Problems of Application of Article 72 of the Criminal Code of the Russian Federation (in Force as of 3rd July, 2018) *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2018, no. 12, pp. 103–109. (In Russian). EDN: YPFAAH.

15. Utkin V.A. “Correction”, “Re-socialization”, “Social Rehabilitation”. Legal Problems of Strengthening Russian Statehood. *Collected Papers*. Tomsk, 2011, vol. 50, pp. 58–60. (In Russian). EDN: STUCDH.

16. Latysheva L.A. *Problems of Re-socializing Convicts: Penitentiary and Criminological Aspects*. Vologda, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service Publ., 2017. 188 p. EDN: YTBKSN.

17. Kaufman M.A. Evasion of Execution of Punishment and Service of Sentence as a Type of Negative Post-criminal Conduct and its Meaning under Criminal Law. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2018, no. 1, pp. 53–60. (In Russian). EDN: OSPTDF.

18. Belokovyl'skii M.S. State of the Execution of the Sentence: When Means of Proving are not Adequate to the Goal. *Advokat = Lawyer*, 2013, no. 7, pp. 25–32. (In Russian). EDN: QIWEJZ.

19. Zhusipbekova A.M. Investigation of Evidence as an Element of Proving in a Criminal Case. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia*, 2022, no. 3, pp. 19–23. (In Russian). EDN: HESQFG.

20. Rossinskii S.B. Collection of Evidence VS Examination OF Evidence in the Context of the Shafer Theory of Investigative Actions (on the 100th Anniversary of the Teacher's Birthday). *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta = Juridical Journal of Samara University*, 2024, vol. 10, no. 3, pp. 47–54. (In Russian). EDN: LLLXIX. DOI: 10.18287/2542-047X-2024-10-3-47-54.

21. Konin V.V. Research of Evidence in Criminal Proceedings: Discussion Issues. *Nauchnyi vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova = Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Luk'yanov*, 2024, no. 2, pp. 185–191. (In Russian). EDN: MZVMBO.

22. Mikhailov A.A. Standards of Proof in the Modern Criminal Procedure. Andreeva O.I., Trubnikova T.V. (eds.). *Legal Problems of Strengthening Russian Statehood. Collected Papers*. Tomsk, 2019, vol. 83, pp. 121–130. (In Russian). EDN: EJHPBE. DOI: 10.17223/9785946218566/17.

23. Smirnov A.V. Standards of Proof: Relationship with Presumptions and Burden of Proof Distribution. *Ugolovnyi protsess = Criminal Procedure*, 2021, no. 12, pp. 86–94. (In Russian). EDN: IMQONV. DOI: 10.53114/20764413_2021_12_86.

24. Chikulina A.R. The Standard of Proof in Selection of Measures of Restraint Selected by Court. *Rossiiskii sudya = Russian Judge*, 2023, no. 9, pp. 39–41. (In Russian). EDN: SVJTBM. DOI: 10.18572/1812-3791-2023-9-39-41.

25. Smola A.A. Standards, Evidence and the Supreme Court. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii = Herald of Economic Justice*, 2018, no. 8, pp. 129–165. (In Russian). EDN: UUTYZT.

26. Kachalov V.I. Operation of Criminal Procedure Principles of Competitiveness and Comprehensiveness, Completeness and Objectivity in the Process of Execution of Final Judgements. *Mirovoi sud'ya = Justice of the Peace*, 2017, no. 3, pp. 31–36. (In Russian). EDN: YGUTNR.

27. Latysheva L.A. Preservation and Strengthening of Socially Useful Communications with Family for the Women Serving Sentences in the Form of Imprisonment. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy = Bulletin of the Penitentiary System*, 2018, no. 11, pp. 32–39. (In Russian). EDN: VLJGXB.

Информация об авторе

Конин Владимир Владимирович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-4136-2967>, SPIN-код: 8437-9459, AuthorID РИНЦ: 349511.

Author Information

Konin, Vladimir V. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminal Procedure Law, North-West Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Saint Petersburg, the Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-4136-2967>, SPIN-Code: 8437-9459, AuthorID RSCI: 349511.

Поступила в редакцию / Received 11.03.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 27.03.2025

Принята к публикации / Accepted 19.09.2025

Дата онлайн-размещения / Available online 16.10.2025